

ПУТЬ К КЛАДЕЗЯМ ЗЕМНЫМ

Н.И.Яицкая

Курская магнитная аномалия... кто не слышал об этом богатейшем рудном крае! Запасы железа здесь настолько колоссальны, что ими можно обеспечить многие поколения людей. Причем, 80% разведанных запасов находится на территории Белгородской области

Вот уже более двух столетий известна КМА человечеству. С тех пор загадки магнитной аномалии не переставали волновать ученых мира.

Уже более тысячи лет назад из болот и озер центральных земель Руси на небольшой глубине рудозатяцы добывали бурый железняк, из которого «варили» железо.

Первые сведения о железной руде в районе Курска относятся к XVIII веку, когда белгородский купец Иван Гинкин со своими «компанейщиками» отправил образцы руд в Берг-коллегию. Купцы в 1742 году просили после опробования и установления качества руд разрешить им строить заводы. Однако вскоре отказались строить заводы в Курской губернии, так как были найдены более богатые месторождения руд около Бахмута (Донбасс), где имелись не только руда, но и каменный уголь. На этом и закончились первые попытки наладить горный промысел на Белгородчине.

В 1778–1779 годах известный ученый-астроном, член Петербургской Академии наук П.Б.Иноходцев проводил работы по определению географического положения ряда мест центральных и южных губерний России. Он обнаружил в районе Белгорода сильную аномалию земного магнетизма. Об этом загадочном явлении он сообщил на общем собрании Академии наук в 1783 году, где сделал вывод о возможности залегания железной руды. Однако, несмотря на то, что доклад был опубликован, замеченное явление не вызвало большого интереса среди ученых. Земля в Курской губернии, как и во всей центральной России, принадлежала крупным и влиятельным дворянам, не заинтересованным в развитии промышленности. Екатерининский манифест 1782 года давал им право не позволять на своих землях проведение изыскательских работ.

Прошло еще почти сто лет. В 1872 году приват-доцент Казанского университета И.Н.Смирнов приступил к первой геомагнитной съемке Европейской части России. Его сообщением об аномальном поведении магнитной стрелки на этот раз заинтересовались Русское географическое об-

щество и Академия наук. В 1883 Русское географическое общество командирует приват-доцента Харьковского университета Н.Д.Пильчикова в район Белгорода произвести магнитометрические измерения.

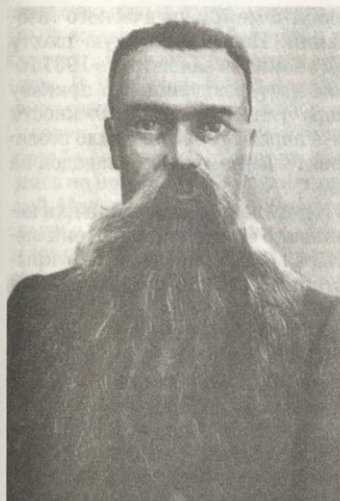
Последовали и другие исследования. Несмотря на то, что результаты их были убедительными, к ним большое недоверие высказывали зарубежные ученые-магнитологи и геологи. Комиссия по изучению земного магнетизма решила пригласить одного из крупнейших магнитологов Западной Европы, директора Парижской магнитной обсерватории профессора Т.Муро. Профессор согласился провести исследования аномалии при условии, если в Курсе будет построен специальный павильон с постоянной температурой и влажностью для установки его собственных магнитных вариационных приборов и приглашен специалист для наблюдений за работой магнитографа в течение года. Комиссия приняла эти условия и пригласила профессора Эрнеста Егоровича Лейста. В 1896 году Э.Е.Лейст и Т.Муро прибыли в Курск. Они признали правильными результаты всех наблюдений и открыли много новых пунктов сильной магнитной аномалии на всей территории Курской губернии. С этого времени аномалия получила всемирное признание и стала называться Курской магнитной аномалией (КМА).

С весны 1894 года с Э.Е.Лейстом работал П.Г.Попов. Уже осенью 1897 года Лейст и Попов выступили с докладами о результатах своих исследований на собрании Курской губернской земской управы.

Предположения о залежах 250 миллиардов пудов железных руд вызвали коммерческий интерес у курских помещиков и промышленников. В мае 1898 года в торжественной обстановке в присутствии профессора Э.Е.Лейста и представителей Курской управы вблизи села Кочетовка закладывается первая глубокая разведочная буровая скважина. А в июле того же года в 30 км на юго-восток от первой в глубоком овраге у села Непхаево закладывается вторая скважина. Буровые работы продолжались все лето 1898 года. Первая скважина была пройдена

П.Б.Иноходцев
(1742–1806)

Э.Е.Лейст

И.М.Губкин

Первопроходцы КМА

на глубину 212 м, вторая — на 245 м. Отпущенные управой деньги были израсходованы, а железная руда не обнаружена. Расчеты Лейста о залегании железнорудных масс на глубине не более двухсот метров не подтвердились, его идеи были скомпрометированы. Радужные надежды собственников «железной руды» за счет «лейстовского железа» рухнули. Разочарованное и негодующее земство отвернулось от своего недавнего кумира — профессора Лейста, объявило его обманщиком и шарлатаном и прекратило всякие связи с ним.

После 1898 года ни одно научное или государственное учреждение России не интересовалось аномалией. О ней стали забывать. Только один Э.Е.Лейст каждое лето продолжал приезжать на поля Курской губернии для исследования аномалии. Ни неудача с буровыми скважинами, ни резкие суждения ученых, доходившие до оскорблений, не обескураживали профессора, не поколебали его убеждений. После 1898 года Лейсту пришлось работать в одиночестве без материальной и моральной поддержки. Полевые наблюдения он проводил в летние месяцы, используя свой отпуск и собственные средства.

В 1906 году Курская губерния была охвачена революционными выступлениями крестьян, и во время работ на полях профессору пришлось пережить неприятные моменты. «До 1895 года, — вспоминал Э.Е.Лейст, — моя работа шла сравнительно беспрепятственно, хотя меня и беспокоили разные местные полицейские чины, но открытые листы от Московского университета, от Московского общества испытателей природы всегда имели должное влияние, а губернаторский открытый лист иногда побуждал местных чинов оказывать мне мелкие услуги». В 1907–1909 годах, то есть в годы революции, Лейста неоднократно арестовывали местные полицейские власти, не веря его открытым листам, считая их или подложными или украденными.

Весной 1918 года, заканчивая свой исторический и содержательный доклад на ученом совете Московского физического института, профессор Лейст сделал весьма важные выводы. Протяжен-

ность каждой аномальной полосы он определил примерно в 250 км, ширину северной — в 40 км, а южной — в 50.

Шестидесятишестилетний профессор Лейст был тяжело болен. Советское правительство помогло ему выехать на лечение в Германию на курорт Бад-Наугейм. В начале лета 1918 года Лейст уехал, захватив с собой топографические карты, таблицы и другие материалы своих многолетних полевых наблюдений, надеясь на курорте продолжить работу по их обобщению. Но 13 сентября 1918 года он умер, и все бумаги по исследованию КМА попали в руки Иоганна Штейна, который предложил советскому правительству купить их за пять миллионов рублей золотом. Ему было отказано. После революции 1917 года в истории КМА наступил период комплексного изучения и промышленного освоения несметных богатств железных руд. Лейст умер вдали от России за несколько лет до поднятия первого керна железной руды там, где он трудился многие годы.

В конце лета 1918 года академик П.П.Лазарев рассказал члену президиума Высшего Совета Народного хозяйства (ВСНХ) Л.В.Красину об исследованиях КМА, проведенных профессором Лейстом.

К началу апреля 1919 года была организована постоянная комиссия по изучению КМА под председательством академика П.П.Лазарева. Комиссия проделала большую работу по подготовке и проведению исследований аномалии. К концу мая 1919 года для проведения полевых наблюдений и магнитометрических съемок был создан технический отряд. Председатель комиссии академик П.П.Лазарев в мае 1920 года обратился с письмом в Горный совет ВСНХ, в котором предложил расширить работы по исследованию КМА. Горный совет ВСНХ создал Особую комиссию по исследованию КМА (ОККМА). В комиссию вошли представители Академии наук, Московского физического института, Горного совета ВСНХ, Геологического комитета и Центрального комитета промышленных разведок. Председателем ОККМА был назначен зам. Председателя Горного совета ВСНХ про-

фессор Иван Михайлович Губкин. Технический отряд, который в это время работал в полях Курской губернии, прислал в комиссию ценные сведения по изучению аномалии.

9 декабря 1920 года комиссия принимает важное для всего дальнейшего исследования КМА решение о проходке первой глубокой разведочной скважины, о строительстве буровой вышки, инструментах и порядке исследования пород, которые будут подыматься из скважины при бурении.

Планом буровых работ предусматривалась глубина скважины около 850 м. Скважину было намерено бурить ударно-канатным способом, применяемым на нефтяных промыслах. Из города Грозного в Щигры было отправлено буровое оборудование, посланы специалисты. 22 июля 1921 года в шести километрах юго-западнее города Щигры, вблизи деревни Лозовка закладывается первая глубокая разведочная буровая скважина. 7 апреля 1923 года из скважины с глубины 167 м был поднят первый керн железной руды. Это было великим событием в истории КМА. Впервые из ее недр на поверхность земли был поднят кусочек железной руды, убедительно разрешивший многолетний спор о причинах Курской магнитной аномалии.

С получением в 1923 году оборудования буровые работы на КМА развернулись широко. Заведующий отделом глубокого бурения А.Я.Гиммельфарб сообщил, что в период с 12 июня по 2 июля начали бурить вторую, третью, четвертую и пятую разведочные скважины. Буровые работы на КМА вели не только с целью установления наличия железных руд, но и для полного геологического исследования района аномалии. Самоотверженный труд исследователей КМА был высоко оценен правительством. ОККМА была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

К началу 1925 года КМА была достаточно изучена, и встал вопрос о промышленном освоении месторождений железных руд. 27 января 1925 года состоялось заседание Президиума ВСНХ, на котором был заслушан доклад председателя президиума ОККМА И.М.Губкина об итогах работы комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии. В течение 1925 года и в начале 1926 года все работы, намеченные комиссией к завершению, были закончены, и особая комиссия по изучению Курской магнитной аномалии 31 марта 1926 года была упразднена. Комиссия выполнила громадную исследовательскую работу.

В течение четырех лет на территории КМА царил затишье. Но вот наступил 1929 год. XVI Всесоюзная партийная конференция приняла Первый пятилетний план развития народного хозяйства. Необходимо было развивать черную металлургию, построить металлургические и машиностроительные заводы, открывать и осваивать новые железорудные месторождения. 13 декабря 1929 года председатель Госплана СССР Г.М.Кржижановский предложил академикам И.М.Губкину, П.П.Лазареву и А.Д.Архангельскому разработать программу практических работ по исследованию КМА на 1930 год. Программа предусматривала проведение геофизических, геологических и буровых работ, исследований по обогащению железистых кварцитов, составление проектных заданий

на строительство шахт и металлургического завода в районе аномалии. Первую опытную шахту Курской магнитной аномалии заложили в 1931 году на Коробковском месторождении. По приказу народного комиссара тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе в апреле 1932 года было создано Управление строительством шахт и заводов на КМА — КМАстрой.

С 1930 по 1935 год геологи подготовили для передачи промышленности 400 миллионов тонн металлургического сырья. Страна узнала об открытии крупных месторождений богатой железной руды: Коробковского, Салтыковского, Лебединского, Стойленского... Шахта имени академика Губкина — первенец горнорудных предприятий КМА. Здесь 27 апреля 1933 года бригада проходчиков комсомольца Алексея Малыгина добыла первую бадью богатой железной руды. В этот день на копре шахты в знак трудовой победы была зажжена электрическая звезда. Строители торжествовали, они рапортовали правительству о том, что первая руда, поднятая из шахты, показала полную возможность эксплуатации запасов КМА, строи-

тельство новых шахт и превращения КМА в мощный железорудный бассейн в центральной части страны. Но удача не всегда сопутствовала горнякам. В 1936 году почти накануне сдачи шахты в эксплуатацию в подземной выработке прорвался плавун. Семь дней и ночей шла самоотверженная борьба со стихией. Горняки сутками не поднимались на поверхность. Среди них находился и Алексей Малыгин. Авария на шахте была ликвидирована в сентябре 1936 года, но ввиду переоценки сложности гидрологических условий строительство шахты прекратилось. Железная дорога от станции Старый Оскол была доведена только до Лебединского участка и законсервирована. Прекратилось строительство электростанции и жилых домов. Резко сократились разведывательные и исследовательские работы. На КМА наступило затишье.

Новый период в истории освоения железорудных богатств КМА начался в 1939 году. Восстановительные работы на шахте после трехлетней ее консервации начались в мае 1939 года. В течение 1939–1940 годов была не только восстановлена

электростанция, но и увеличена ее мощность, доведена до шахты железная дорога Старый Оскол — Коробково, углублен ствол шахты до 163 м, сооружены надшахтовые постройки, построены жилые дома, больница, культурно-бытовые предприятия. С восстановлением и строительством шахты на КМА развернулись научно-исследовательские и геологоразведочные работы.

В начале 1939 года академик И.П.Бардин созвал совещание ученых и работников горнорудной промышленности. Инициатор и выдающийся организатор исследований и промышленного освоения месторождений КМА академик Иван Михайлович Губкин не присутствовал на совещании. Он умер 21 апреля 1939 года.

К лету 1941 года около шахты рядом с селом Коробково вырос рабочий поселок имени И.М.Губкина с необходимыми культурно-бытовыми предприятиями.

С началом Великой Отечественной войны строительство шахты было остановлено, геологоразведочные работы прекращены, территория КМА оккупирована фашистскими войсками.

Разгромив фашистскую Германию, советский народ с огромной энергией приступил к восстановлению народного хозяйства страны. В январе 1945 года восстанавливается Управление КМАстроя. Уничтоженное оккупантами хозяйство шахты пришлось создавать с самого начала. К концу 1947 года были восстановлены или построены заново надшахтный комплекс, электростанция, водопровод, культурно-бытовые учреждения, жилые дома и начаты подземные работы на шахте.

В октябре 1952 года Комиссия под председательством М.А.Покровского приняла рудник им. Губкина с обогатительной и агломерационной фабриками, всеми подсобными предприятиями и жилищно-бытовым фондом в число действующих горнорудных предприятий страны с проектной мощностью 520 тысяч тонн руды в год. Ввод в действие первого рудника положил начало освоению железорудных богатств КМА.

В 1951 году началось строительство Южно-Коробковского рудника проектной мощностью 2,2 миллиона тонн руды в год. Шахту строили на более высоком техническом уровне и оснащали более современными машинами и оборудованием, чем шахту им. Губкина, и сдали в эксплуатацию в апреле 1959 года. Для руководства добычей и переработкой железных руд в июне 1953 года был создан комбинат КМАруда, подчиненный главному управлению горнорудной промышленности Министерства металлургической промышленности. Строительство, развернувшееся на КМА, потребовало создания крупных и хорошо оснащенных специализированных строительных организаций. И уже в 1956 году был организован строительный трест КМАрудстрой.

В результате комплексного исследования аномалии было установлено, что она распространяется далеко на северо-запад и юго-восток. Уже в 1949 году в ста километрах от Курска было открыто Михайловское, а вскоре в том же районе и другие месторождения.

Исследование Лебединского рудника было закончено в 1954 году, и Совет Министров принял решение о строительстве Лебединского рудника для открытой добычи богатых железных руд и дробильно-сортировочной фабрики. Лебединское месторождение сразу же стали называть «жемчужиной» КМА. Как по запасам полезного ископаемого, так и по его качеству, а также по сравнительно неглубокому залеганию руды оно не имело себе равных среди уже известных месторождений бассейна. Летом 1956 года трест КМАрудстрой приступил к строительству Лебединского рудника. Почти четырехлетний труд строителей увенчался успехом: 26 декабря 1959 года первая очередь Лебединского карьера дала металлургам Новолипецкого завода первые сотни тонн богатой руды с содержанием железа — 56%. В ознаменование этого события металлурги Новолипецкого завода в январе 1960 года из Лебединской руды отлили памятную плиту, которая находится в Государственном центральном музее современной истории России в Москве. Второй «жемчужиной» стало Стойленское месторождение, расположенное менее чем в десяти километрах от Лебединского. В 1950 году геологи нашли рудную залежь возле села Михайловка, в северной части Курской области. В конце

1957 года приступили к строительству Михайловского рудника.

Первая очередь Михайловского карьера была сдана в эксплуатацию в июне 1960 года. В 1953–1954 годах около села Яковлево, в 35 км севернее Белгорода пробурили семь разведочных скважин. Все скважины вскрыли мощные залежи богатой железной руды. Для изучения вновь открытого месторождения богатых железных руд Совет Министров в начале 1955 года утвердил программу. В результате выполнения этой программы в течение 1955–1957 годов было детально исследовано Яковлевское и открыты Тетеревино-Малиновское, Гостищевское, Ольховатское и другие месторождения богатых железных руд на территории Белгородской области. Был открыт Белгородский железорудный район, не имеющий себе равных на земном шаре как по количеству, так и по качеству железной руды. Открытие и исследование Белгородского железорудного района имеет огромное значение для КМА. Если до этого КМА считалась бассейном с неисчерпаемыми запасами железистых кварцитов, то после открытия Белгородского района КМА превратилась в бассейн с огромными запасами богатых железных руд высокого качества.

К 1952 году закончилась реконструкция шахты им. Губкина, а в 1950 году началось строительство на КМА карьеров по добыче железной руды открытым способом. Сначала, в 1960 году, вошел в строй Лебединский горно-обогатительный комбинат, в 1983 году — Стойленский, с 1974 года строится Яковлевский подземный рудник, а с 1988 года начались работы по освоению Шамраевского участка скважиной гидродобычи железных руд. В 1984 году вступил в строй Оскольский электрометаллургический комбинат.

Обширная территория, которую занимает Курская магнитная аномалия, условно разделена на четыре промышленных железорудных района: Старооскольский, Курско-Орловский, Новооскольский и Белгородский.

Белгородский промышленный железорудный район занимает обширную территорию, простирающуюся восточнее Белгорода с северо-запада на юго-восток более чем на сотню километров и объединяет Яковлевское, Гостищевское, Тетеревино-Малиновское, Ольховатское, Мелихово-Шебекинское, Корочанское и Большетроицкое месторождения богатых железных руд.

Что такое КМА сегодня — известно многим. Это три горно-обогатительных комбината, Оскольский электрометаллургический комбинат, крупный цементный завод, заводы горного оборудования и ремонта, мощная база стройиндустрии, обширная социально-культурная структура в городах Старый Оскол, Губкин, Железногорск; сегодня 49% всей товарной железной руды России добывается на КМА, а в Белгородской области ее производится 34,9%.

Ныне железорудные предприятия КМА не уступают зарубежным аналогам сырья по качеству, а по объему поставок вошли в группу стран — основных поставщиков железных руд на мировой рынок.

Мог ли мечтать об этом одинокий энтузиаст — профессор Эрнест Лейст?